

ИНТЕРВЬЮ 27.08.2018

Что мешает начать новую жизнь

Программа оказания финпомощи Греции завершена, но о восстановлении страны говорить еще рано

Читайте также это интервью на немецком и английском языке

Управляющий директор Европейского механизма стабильности (ESM) Клаус Реглинг назвал завершение программы по оказанию помощи Греции «замечательной новостью». Присоединяетесь ли вы к такому оптимистичному резюме?

Вполне понятно, что те политики, которые инвестировали в греческую программу наряду с 300 млрд евро свой политический капитал, выдают ее как успех – тогда в конечном итоге это также и их собственный успех. В противном случае им пришлось бы объявить о собственном крахе. А это относится к функционерам в Брюсселе и Берлине в той же мере, что и к греческому правительству. Алексис Ципрас на фоне исторических декораций гордо заявляет о конце национальной одиссеи и тем самым разглашает логику своей предвыборной борьбы: то, что он освободил свою страну от ига международных кредиторов, является его самым сильным аргументом, чтобы до выборов компенсировать себе более чем 10-процентное опережение консерваторов. Реалистичным, однако, выглядит дифференцированный баланс: да, удалось предотвратить банкротство государства, «Грексит» и, таким образом, крах евро. Тем не менее страна сегодня задолжала больше, чем когда-либо. И даже если возврат долга будет еще раз существенно отсрочен, этот неимоверный груз является тяжким залогом для будущего. Уйдет ли страна несмотря ни на что в экономически «свободное плавание», как оптимистически прокламирует ЕС, или за неимением перспектив роста едва ли сможет такое осилить, как прогнозирует IWF, мы можем наблюдать в последующие годы. Для развития страны вопрос доверия является центральным.

А что конкретно изменится сейчас для греческих граждан?

В начале недели никто в Греции не думал о праздновании, потому

что никто не ожидает, что с завершением программы что-либо изменится для населения в лучшую сторону. Греки больше озадачиваются по поводу таких вопросов, освещаемых в СМИ: куда, собственно говоря, ушли невообразимо огромные миллиардные суммы и что же мне от них перепало? Все совсем не так, как ожидалось: повысились налоги и обязательные платежи, зарплаты упали, государственные услуги разрушились, рабочие места уничтожены. Население полностью утратило доверие к собственным политикам. Даже если греческой политике в прошедшие годы комфортно удавалось перекладывать всю ответственность за тяготы и лишения на иностранных кредиторов, едва ли кто-то полагает, что политическое руководство способно на ощутимые преобразования.

Что же означает потеря доверия для будущего развития Греции?

Центральный вопрос для будущего развития страны – это вопрос доверия. Финансовое положение страны в будущем больше не будет определяться чиновниками в Брюсселе, а преимущественно рынками. Оставаться на курсе реформ также и без давления извне – это создает доверие у граждан, предприятий и на рынках. Рост и, следовательно, рабочие места возникнут только в том случае, если в будущем в страну будут инвестировать. Стимулировать в этом заинтересованность и побороть риски вроде правовых и налоговых неопределенностей – приличествует ответственной политике. Хотя условия кредиторов также и в будущем будут устанавливать жесткие рамки, необходимо для защиты флангов реализовывать государственные инвестиционные программы. Если управление Грецией будет прозрачным и вызывающим доверие, то международные партнеры и инвесторы смогут по-новому взглянуть на страну. Все-таки Греция геостратегически является тоже важным стабилизирующим партнером в отнюдь непростом окружении. Однако поляризующее обращение премьера к теме завершения программы наводит на мысль о том, что также и в будущем партийно-политические и партикулярные нужды будут ставиться над национальными интересами, а политическая культура страны окажется препятствием на пути провозглашенной новой жизни.

Вопросы задавала Йоанна Итцек

Ульрих Шторк

Афины

Ульрих Шторк (Ulrich Storck) с 2017 года возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Афинах. С 1995 года он работал на разных должностях в Фонде им. Фридриха Эберта, в частности, был руководителем бюро в Лондоне, Гвинее, в странах Западных Балкан, в Центральной Америке и Марокко. Изучал экономику, психологию и политику развития во Франкфурте, Монпелье, Гамбурге и Берлине.